

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ПРЕЗИДЕНТІ ӘКІМШІЛІГІ
АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
EXECUTIVE OFFICE OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л.Н.ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н.ГУМИЛЕВА
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY

ТАРИХШЫЛАРДЫҢ ҰЛТТЫҚ КОНГРЕСІ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС ИСТОРИКОВ
NATIONAL CONGRESS OF THE HISTORIANS

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖӘНЕ ЕУРАЗИЯ КЕҢІСТІГІ:
ҚАЗІРГІ ЗАМАН МЕН ДАМУ КЕЛЕШЕГІ» атты**
Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 25 жылдығына арналған
халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының
МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
международной научно-практической конференции
**«РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН И ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО:
СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»,**
посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан

WORKS
of the international scientific-practical conference
**«THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE EURASIAN SPACE:
THE PRESENT AND THE FUTURE DEVELOPMENT»**
dedicated to the 25th anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan

II бөлім • часть II • part II

АСТАНА
2016

ӘОЖ 94(574)(063)

КБЖ 63.3(5Қаз)

Қ18

Бас редактор: Сыдықов Е.Б. - Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры, т.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА академигі

Редакция алқасы:

Молдажанова А.А. – п.ғ.д., профессор, оқу ісі жөніндегі проректор

Қамзабекұлы Д. – ф.ғ.д., профессор, әлеуметтік-мәдени даму жөніндегі проректор

Айтмағамбетов Д.Р. – ректордың аппарат жетекшісі

Пауло Ботта – профессор, Аргентина

Жеребцов И.Л. – т.ғ.д., профессор, Ресей

Гюрер Гульсевин – т.ғ.д., профессор, Түркия

Садықов Т.С. – т.ғ.д., профессор, тарих факультеті деканы

Көмеков Б.Е. – т.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА академигі

Дүкенбаева З.О. – т.ғ.д., профессор, Еуразиялық зерттеулер кафедрасының меңгерушісі

Алпысбес М.А. – т.ғ.д., профессор

Бердагулова С.К. – т.ғ.к., доцент

Абдрахманова Г.С. – т.ғ.к., доцент

Сыздық С.Қ. – магистр, оқытушы

Редакция алқасының көзқарасы мақала авторларының пікірімен сәйкес келуі міндетті емес.

Мнение авторов публикаций не обязательно должно совпадать с мнением редакционной коллегии.

The opinion of the authors of publications do not necessarily coincide with the views of the editorial board.

Қ18 «Қазақстан Республикасы және Еуразия кеңістігі: қазіргі заман мен даму келешегі» атты Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 25 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның мақалалар жинағы, II б. 435 б. / Жалпы ред.бас. Е.Б. Сыдықов. – Астана: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ баспасы.

Труды Международной научно-практической конференции «Республика Казахстан и евразийское пространство: современность и перспективы развития», посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан, часть II. 435 стр. / Под ред. Е.Б.Сыдыкова – Астана: Издательство ЕНУ им. Л.Н.Гумилева.

Works of the international scientific-practical conference «The Republic of Kazakhstan and the Eurasian space: the Present and the Future Development», dedicated to 25th anniversary of Independence of Kazakhstan, part II. 435 p. / edited by E.B. Sydykov – Astana: Publishing house of L.N. Gumilyov Eurasian National University.

ISBN 978-9365-31-794-1

Жинақта 2016 жылдың қазан айының 20 күні Астана қаласында Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінде өткен Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 25 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары берілген. Мақалалар автордың редакциясымен жарияланды.

В сборнике представлены труды международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан, прошедшей в ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. Астана, 20 октября, 2016 г. Материалы публикуются в авторской редакции.

The collection contains the works of the international scientific-practical conference dedicated to 25th anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan, which was held at the L.N. Gumilyov ENU. Astana, October 20, 2016. Materials are published in author's version.

ISBN 978-9365-31-794-1

ӘОЖ 94(574)(063)

КБЖ 63.3(5Қаз)

МАЗМҰНЫ

СЕКЦИЯ – 1. ЕЖЕЛГІ ДӘУІРДЕН ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢГЕ ДЕЙІНГІ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТІ / ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ

Абдрахманова Г.С., Каратаев О.К. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА	3
Абдрахманова К.К. ТОРГОВЛЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ В ГОРОДАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА В 1950-1970-е ГОДЫ	6
Абуев К.К. СИБИРСКОЕ ХАНСТВО В КОНТЕКСТЕ КАЗАХСКО-РУССКИХ ОТНОШЕНИЙ (историография проблемы)	9
Азмұханова А.М. ЖӘДИДТІК ОҚУ ЖҮЙЕСІНЕ КӨШУ ЖОЛЫНДАҒЫ ҰЛТ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ ЕҢБЕГІ.	14
Азнина К.А. ҚОЙЛЫБАЙ БАҚСЫНЫҢ КҮЙ ӨНЕРІ МҰРАСЫ	19
Алибек С.Н., Косанбаев С.К. ОПИСАНИЕ ТРАДИЦИОННОГО УКЛАДА ЖИЗНИ И БЫТА КОЧЕВЫХ КАЗАХОВ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ (НА ПРИМЕРЕ Н.ЗЕЛАНДА, Н.КАЛМАКОВА, Г.И.СПАССКОГО И Б.ЮЗЕФОВИЧА)	21
Алпысбес М.А. ШЕРУШІ БАЙТАЙЛАҚ БАТЫР ТУРАЛЫ ТАРИХИ-ШЕЖІРЕЛІК ДЕРЕКТЕРДІҢ ТАҒЫЛЫМЫ	24
Альжанова Э.Е. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ ДЕЛО КАЗАХСТАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА	30
Амрина М.С. ҚАЗАҚСТАННЫҢ ДАЛАЛЫҚ ОБЛЫСТАРЫН ЗЕРТТЕГЕН Ф.А. ЩЕРБИНА ЭКСПЕДИЦИЯСЫНЫҢ ҰЙЫМДАСТЫРЫЛУ ТАРИХЫ	32
Анасова А.Б. МЕРЗІМДІ БАСПАСӨЗ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША XIX ҒАСЫРДЫҢ АЯҒЫ МЕН XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ТОРҒАЙ ОБЛЫСЫНЫҢ МӘДЕНИ-РУХАНИ ДАМУЫ	41
Арапов Ж.М. ҚАЗАҚ ЭТНОСАЯСИ БІРЛЕСТІГІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫНДАҒЫ НАЙМАН ТАЙПАСЫНЫҢ ОРНЫ	43
Ахметшина Г.У. ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ КИІМІНДЕГІ ОЮ-ӨРНЕК	47
Базылхан Н. ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ (VII–XIV ВВ.) (этносемантические проблемы погребально-поминальных комплексов)	51
Балгабаева Г.З. РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ДЕЛА НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД ЗАРОЖДЕНИЯ КОЧЕВНИЧЕСТВА	57
Балыкова А.М. БАТЫС ҚАЗАҚСТАН ӨңІРІНДЕГІ МЕДИЦИНАЛЫҚ МЕКЕМЕЛЕРДІҢ ДАМУ ТАРИХЫНАН (XX ҒАСЫРДЫҢ I ЖАРТЫСЫ)	60
Баширова А.М. МЕЧЕТИ И МЕДРЕСЕ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ	62
Баязитова Р.Р., Дукенбаева З.О. ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ТАРИХИ ЗЕРТТЕУЛЕРДЕГІ ҰЛТ-АЗАТТЫҚ КҮРЕС МӘСЕЛЕЛЕРІ	63
Бекмагамбетова М.Ж., Бекмагамбетов Р.К. ОСВЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА В АКАДЕМИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ: ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ	68

Беспалинов А.Т. К ИСТОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИССЫКСКОГО ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ АКИНАК В СРАВНЕНИИ С ОСТАЛЬНЫМИ НАХОДКАМИ	71
Біләлова Г.Д. ТАСМОЛА АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ МӘДЕНИЕТІНІҢ АҢ СТИЛІ	77
Брынза Т.В. ХАРАКТЕРИСТИКА ВЕДУЩИХ ТИПОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ УРАЛО-КАЗАХСТАНСКИХ СТЕПЕЙ	80
Бурлуцкая (Банникова) Е.В. ОРЕНБУРГСКИЕ КУПЦЫ ДЕЕВЫ В РУССКО-АЗИАТСКИХ КОНТАКТАХ XIX ВЕКА	83
Дауконова Р.Т., Рамазанова Ф.С. НАУЧНОЕ ОПИСАНИЕ КРАЯ В МАТЕРИАЛАХ ДЕЯТЕЛЕЙ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ПОДОТДЕЛА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА	86
Джуманиязова Н. Х. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КОНЦЕ XVIII-НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ)	89
Дүкенбаева З.О., Қоскеева Ә.М. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҰЛТ-ТІЛ МӘСЕЛЕСІНІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ҚЫРЛАРЫ	93
Dukenbayeva Z.O., Shabambayeva A.G. ABOUT THE RESEARCH OF AKZHAN MASHANOV IN THE ANCIENT HISTORY OF KAZAKHSTAN	96
Елтай А. ҚАЗАҚ ЖҮЗДЕРІНІҢ ПАЙДА БОЛУ МӘСЕЛЕСІ	98
Ерболова А.Е. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТРУДОВ ИБН-ФАДЛАНА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	100
Ерменбаева Г.К. ВКЛАД ТУРГАЙСКОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА В ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРА	104
Есимова Ж.К. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПЕРИОД ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ	107
Вопора G. L., Habdulina M.K. INSCRIBED VESSELS AND SILVER ARTEFACTS FROM SOUTHERN KAZAKHSTAN IN THE SECOND HALF OF THE 1 ST MILLENNIUM BC	111
Жанақова Н.Т. ҰЛЫ ЖІБЕК ЖОЛЫНЫҢ ТАРИХИ МАҢЫЗЫ	118
Жанғалиев У.К. ҚЫПШАҚТАР ХАНДЫҒЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ЖАҒДАЙЫ	121
Жаркенова А.М. КЕҢЕСТІК ОДАҚ ДӘУІРІНІҢ 50-80-ЖЖ. СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАННЫҢ НЕГІЗГІ ЭТНИКАЛЫҚ ҚҰРЫЛЫМЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ЕРЕКШЕЛІГІ	124
Жаркенова А.М., Жардемова А.А. САРАЙШЫҚ - ЕЖЕЛГІ ҚАЛАНЫҢ ҰЛЫЛЫҒЫ	129
Жауымбаев С.У. ҚАРҚАРАЛЫ ӨңІРІН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ТҮРҒЫДАН ЗЕРТТЕУ	131
Жумабаева Ж.К. ПРОБЛЕМАТИКА КАЗАХСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА(1920-1990)	135
Жұмабаева Ж.К. «САРАЙШЫҚТЫҢ КРЕМЛІ» МӘСЕЛЕСІ: АҢЫЗ БЕН АҚИҚАТ	138
Ибадуллаева З.Ө. ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҚҰРАМЫНДАҒЫ СУНАҚТАР	142

Исенов Ө.И. «МӘДЕНИ МҰРА» БАҒДАРЛАМАСЫ АЯСЫНДА ЖАРИЯЛАНҒАН ТАРИХИ ЕҢБЕКТЕР ХАҚЫНДА	144
Искакова К.Ы., Оразаев С. Б. «ОТАНДЫ ҚОРҒАУДА» ГАЗЕТІ – ЛЕНИНГРАД МАЙДАНЫ ЖАУЫНГЕРЛЕРІ ӨМІРІНІҢ АЙНАСЫ	147
Исмаилов С.С., Бисембаева А.К. СТАНОВЛЕНИЯ И ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ Ч.ВАЛИХАНОВА	149
Кабульдинов З.Е. «РАЗНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ» ИЛИ ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО КАЗАХСТАНА (к вопросу о реализации «Доктрины национального единства Казахстана»)	152
Кабылбекова Б.Т. НАУЧНАЯ И ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАРЛАГА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	157
Кабылтаева С.К. РОЛЬ КАЗАХСКИХ ХАНОВ И БАТЫРОВ В ОХРАНЕНИИ ЦЕЛОСТНОСТИ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ «ДЖУНГАРСКОЙ АГРЕССИИ»	159
Каиржанов А.К. ТАМГОВАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО РУНИЧЕСКОГО АЛФАВИТА	162
Калыш А.Б. К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РАЗВОДОВ В АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	167
Карибекова М.Е. ҰЛТТЫҚ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖОЛЫНДАҒЫ ЗИЯЛЫЛАР ҚЫЗМЕТІ	169
Касенов Е.Б. К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ	173
Козаченко Е.А. ЖИЛИЩНО-БЫТОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЛЮДЕЙ В 70-х ГОДАХ XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ УСТЬ-КАМЕНОГОРСКА	176
Крыкбаева С.М. ӨНЕРДЕГІ РӘМІЗ ҰҒЫМЫНЫҢ МӘДЕНИ МАЗМҰНЫ	178
Кусаинова Ж.Д. ДВИЖЕНИЕ КЕНЕСАРЫ КАСЫМОВА: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	181
Кушкумбаев А.К. ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ТЕРМИНА «ЗОЛОТАЯ ОРДА»	184
Қабықаев Е.Ж. КЕҢЕСТІК КЕЗЕНДЕГІ ЗАЙСАН АУДАНЫНЫҢ МӘДЕНИЕТІ	188
Қашқымбаев А. ЕГЕМЕНДІК ПЕН ТӘУЕЛСІЗДІК ТАРИХЫНДАҒЫ ЕЛЕУЛІ КЕЗЕҢ	191
Қуандық Е. ИНДУСТРИЯЛАНДЫРУДЫҢ ЗАРДАПТАРЫ	193
Мағзумова А.С. ЖАЙЫҚ ҚАЛАШЫҒЫ ТЫҢ ДЕРЕКТЕРДЕ	201
Мажитов С.Ф. ФЕНОМЕН «ЭПОХИ ПЕРЕМЕН» И НАЧАЛО СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА (1985-1999 гг.)	204
Макашева А.С. ФОРМИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ	207
Малыбаева Б.С. ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ В 1920-30-ЫЕ ГОДЫ	210
Маутканова А.Т. ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1999 – 2016 гг.	213

Молдабай Талғат КӨНЕ ТҮРІК ЖАЗУЫ ТАҢБАЛАРЫНЫҢ СЕМАНТИКАСЫ ЖӘНЕ АВТОХТОНДЫҚ НЕГІЗДЕРІ	215
Мурат Уали ТРИ КЛАНА, ТРИ ЧАСТИ, ТРИ ЖУЗА	219
Мусабекова Р.М. О РЕПРЕССИРОВАННОМ ПИСАТЕЛЕ КАЗАХСТАНА (о писателе Ю. Домбровском)	221
Мусабекова У.А., Абилкасым М. ЭТНОКУЛЬТУРА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЮРКСКИХ ПАМЯТНИКОВ)	225
Мұхатова О.Х. ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ТАРИХИ ОЙДЫҢ ДАМУЫ ЖӘНЕ МАХМҮД ҚАШКАРИ	227
Нуржанов А.А. КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ГОРОДИЩА КУЛАН	230
Оросхан Б. ТОРЕВТИКА ЖӘНЕ КӨШПЕЛІЛЕР ӨНЕРІ	235
Өтениязов С. ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТІ ТАРИХЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ	237
Pedraski M, Умиткалиев У.У., Айтбаев А.Б., Адельчанов К.С. ПОЛЬСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ОБЛАСТИ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ	242
Петрич Л.В. МЕТОДЫ РАБОТЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ НЕРУССКИХ НАРОДОВ ОРЕНБУРЖЬЯ В 1920-1930-Е ГОДЫ	244
Рамазанова Ф.С., Балапанова Э.М. ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РУКОВОДСТВА МОДЕРНИЗАЦИЕЙ КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ КАЗАХСТАНА (20-30 ГГ. XX В.)	247
Рахимбекова А.К., Ботаева З.Ф. ВКЛАД П.И. РЫЧКОВА В ИЗУЧЕНИЕ КАЗАХСТАНА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ	250
Рахимбекова А.К., Садвакасова С.У. ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ: ИСТОРИЯ И ЗНАЧЕНИЕ НАГРАД	252
Сабитов Ж.М. ДЖАМИ АТ-ТАВАРИХ КАДЫРГАЛИ ЖАЛАИРИ КАК ИСТОЧНИК О ЖИЗНИ УРУС-ХАНА	255
Садвокасова З.Т., Султанова А. ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРОБЛЕМЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ	258
Садыков Т.С., Жакиянова А.Н. ҚАЗАҚТЫҢ АУЫЗША ТАРИХЫНЫҢ ҰЛТ ТАРИХЫН ЗЕРДЕЛЕУДЕГІ РӨЛІ	261
Сайлаубаева Н.Е. ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ӘСКЕРИ ӨНЕРІ	263
Сейтказина Қ.О., Тұрсынбек Ж.Қ. ҰЛЫ АҒАРТУШЫ ШОҚАН УӘЛИХАНОВ ӨМІРІНІҢ БЕЛЕСТЕРІ	266
Сейткалиев М.К., Буранбаев Р.Н. ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯТИЛИЩ ПОЛУОСТРОВА ТУПКАРАГАН В 2015 ГОДУ	268
Сембаева Ә. ЕЖЕЛГІ ДӘУІРДЕГІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ МӘДЕНИЕТІ	270
Сураганова З.К. НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАЗАХСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО АЛТАЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	272
Сыздыкова А.М. ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРНОГО ДЕЛА В ПРОШЛОМ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ	276

Сыздық С.Қ. ЖАҢА ДЕРЕКТЕРМЕН ЖҰМЫС ІСТЕУ ӘДІСТЕРІ	278
Танатарова Ж.Т., Кенжебаева С.Е. ИДЕЙНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ МУСУЛЬМАН В ДО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД	281
Тастекова Г.Б. 1920-шы ЖЫЛДАРЫ ҚАЗАҚ ЖЕРІ ШЕКАРАСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН АНЫҚТАЛУЫ МӘСЕЛЕСІНІҢ ТАРИХНАМАСЫ	287
Ташагыл А., Акмадиева Г.П. ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ ДИПЛОМАТИЯСЫНЫҢ ТАРИХЫ	290
Тлеугабұлов Д.Т., Свиридов А.Н. ТОПОГРАФИЯ ПОСЕЛЕНИЙ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА САРЫАРКИ	293
Төлеубаев Ә.Т., Жұматаев Р.С., Шагирбаев М.С. ШІЛІКТІ ҚОРЫМЫНДА 2016 Ж. ЖҮРГІЗІЛГЕН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЖҰМЫСТАРДЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ (бастапқы хабарлама)	297
Төлеубаев Ә.Т., Жұматаев Р.С., Шагирбаев М.С. АЛАКӨЛ АЙМАҒЫНДАҒЫ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ҚАЛА МӘДЕНИЕТІ	304
Тұлбасиева С.К. XIX-XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫ ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТАР ЖАЙЫНДАҒЫ ОЙ-ПІКІРЛЕРДІҢ ДАМУЫ	308
Түлекова М.К. ЕГЕМЕНДІК ЖЫЛДАРДАҒЫ КӨШІ-ҚОН	312
Туменова Л.Е. XIX Ғ. ҒАЛЫМДАР, САЯХАТШЫЛАР, ЭТНОГРАФТАРДЫҢ БӨКЕЙ ХАНДЫҒЫ ТАРИХЫНЫНА ҚАТЫСТЫ ЗЕРТТЕУЛЕРІ	315
Зәкенұлы Т. ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІНІҢ АРҒЫ БАСТАУЛАРЫ	319
Үмітқалиев Ұ.Ұ. Ә.М. ОРАЗБАЕВТЫҢ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖҮРГІЗГЕН ЗЕРТТЕУЛЕРІ	327
Хабдулина М.К. НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМ РАННЕСРЕДНЕ-ВЕКОВОЙ АРХЕОЛОГИИ САРЫ-АРКИ	332
Шаймердинова Н.Г., Төребекова С.М. КӨНЕ ЖӘНЕ ОРТА ҒАСЫР ЕСКЕРТКІШТЕРІНДЕГІ КӨСЕМШЕ ФОРМАЛАРЫНЫҢ ДАМУЫ	335
Шаймуханова С.Д., Баймағамбетова Ж.М. ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЯ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ К ВОССТАНИЮ 1916 ГОДА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	338
Шахаман З.Б. ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ (1999-2016 ГГ.): КРАТКИЙ ОБЗОР	340
Шойбекова А.С. РАҚЫМЖАН ҚОШҚАРБАЕВТЫҢ ЕРЛІГІ ТУРАЛЫ 1945-1960 ЖЫЛДАРДАҒЫ ПАЙЫМДАУЛАР	344
Шыныбеков Б.Ш. ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДАҒЫ ТҮРМЫС-ТІРШІЛІКТЕГІ ҚАЗАҚ ҚЫЗДАРЫ МЕН ӘЙЕЛДЕРІНІҢ ОРНЫ	346
Ыбырайхан М.Ы. СІБІРЛІК КӨПЕС С.А. ПОПОВТЫҢ ОРТАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КЕН ЗАУЫТ ІСІ	350
СЕКЦИЯ – 2. ҰЛЫ ДАЛА ЕЛІ ЖӘНЕ Л.Н. ГУМИЛЕВТІҢ ЕУРАЗИЯЛЫҚ КӨЗҚАРАСТАРЫ / СТРАНА ВЕЛИКОЙ СТЕПИ И ЕВРАЗИЙСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Л.Н. ГУМИЛЕВА	
Айтмағамбетов Д.Р. ҰЛЫ ДАЛА ЖӘНЕ Л.Н. ГУМИЛЕВТІҢ ЕУРАЗИЯЛЫҚ КӨЗҚАРАСЫ	354
Арапов Ж.М. ГУМИЛЕВТІҢ КӨШПЕЛІ ЖӘНЕ ТҮРКІ ХАЛЫҚТАР ТАРИХЫНА ЗЕРТТЕЛУ КӨЗҚАРАСЫ	356

Әлібек С.Н. Ә.Н.БӨКЕЙХАНОВ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ТҮРМЫСЫ МЕН МӘДЕНИЕТІН СІПАТТАУ	358
Байбулсинова А.С. ҰЛТ ЖОСПАРЫ – ҚАЗАҚСТАНДЫҚ АРМАНҒА БАСТАЙТЫН ЖОЛ	360
Байбулсинова А.С., Серикова Л.С. ҰЛЫ ДАЛА ТАРИХЫ: ЗАМАНАУИ ТАНЫМ	362
Бикенов А.Х. Л.Н.ГУМИЛЕВ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ КӨНЕ ТҮРІК ҚОҒАМЫНА ТӘН БІЛІК ИНСТИТУТТАРЫ	367
Болатұлы Нұржан «ҚАЗАҚ ЕЛІ САЯСАТЫ – ТЫНЫШТЫҚ ҒӘМ ТҮРАҚТЫЛЫҚ КЕПІЛІ: ТАРИХИ-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ»	370
Булесбаев С.Б., Алямова З.А. К ВОПРОСУ ВКЛАДЕ НОМАДОВ В МИРОВУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ	373
Жақия М.Қ. КАРЛАГ - ҚАЗАҚТЫҢ ҚАСІРЕТІ ...	376
Искакова К.Ы., Елтай Ақтан Л.Н. ГУМИЛЕВТІҢ ПАССИОНАРЛЫҚ ИДЕЯСЫ МЕН ЭТНОГЕНЕЗ ТЕОРИЯСЫ ЭТНИКАЛЫҚ ТАРИХТЫ ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ	379
Кабылтаева С.К., Комарова Дамира ЕВРАЗИЙСКИЕ ИДЕИ ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ГУМИЛЕВА И СОВРЕМЕННОСТЬ	382
Кала Н.С. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ТУРИЗМ САЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫНЫҢ ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ	384
Кенжебай Р.Н. Сейдахметова Г.Т. ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН АЙМАҒЫНДА ТУРИЗМ САЛАСЫН ДАМУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕРІ	386
Любичанковский А.В. ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ВМЕЩАЮЩИЙ ЛАНДШАФТ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ЭТНОГЕНЕЗА Л.Н. ГУМИЛЕВА	390
Номогоева В., Раднаева Э.Л. СТАНОВЛЕНИЕ БУРЯТСКОЙ НАУКИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	392
Оловинцов А.Г. «ИГО» ИЛИ ТОЛЕРАНТНОСТЬ НА ПРИМЕРЕ СУЩНОСТИ КАСИМОВСКОГО ХАНСТВА В XV-XVII ВЕКАХ	396
Өмірбекова Ж. КӨШПЕЛІЛЕРДІҢ ЭТНОЭКОЛОГИЯЛЫҚ ДӘСТҮРЛЕРІНІҢ ЗЕРТТЕЛУ ДЕҢГЕЙІ	400
Пилипчук Я.В. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КАРЛУКСКОГО ДЖАБУЯТА	404
Radnaeva E., Talgatbek M., Dukenbaeva Z. AKZHAN AL - MASHANI IS A RESEACHER OF THE GREAT STEPPE CIVILIZATION	407
Рахимбекова А.К. ЭТИКА ДИАЛОГА МЕЖДУ НАРОДАМИ: НА ПРИМЕРЕ «ЛЕСА» И «СТЕПИ»	410
Сакенов Д.Ж. ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ ГЕНДЕРНОГО ВОСПИТАНИЯ КАЗАХОВ	413
Серикова Л.С. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	417
Сыздықов С.М., Смағұлов Н.Б. КҮЛТЕГІН ЖАЗБАСЫНДАҒЫ ЕЖЕЛГІ ТҮРІКТЕРДІҢ «МӘҢГІ ЕЛ» САЯСИ МАНИФЕСТІ	419
Шалдарбекова А. К ВОПРОСУ О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ РАМКАХ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	426

К ИСТОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИССЫКСКОГО ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ АКИНАК В СРАВНЕНИИ С ОСТАЛЬНЫМИ НАХОДКАМИ

Вопрос о происхождении самобытного «Зверинного стиля» до сих пор остается загадкой. Если одни исследователи полагают, что он возник на месте, то другие, напротив, говорят о механическом заимствовании на Древнем Востоке образов, не понятых и искаженных скифами. Нам кажется, что для решения «скифской загадки» необходимо перейти от чисто формальных сопоставлений деталей изображений к попытке вскрыть их содержимое. Искусство всегда выражает идеологию создавшего его общества, и форму служит лишь средством этого выражения поэтому чисто формальные поиски, как бы они ни были интересны сами по себе, не могут привести к исчерпывающей и правильной оценки художественного явления. Только раскрытие идейного содержания позволяет объяснить формирование художественного стиля с исторических позиций. [1;20]

Иссыкский курган – входит в комплекс Иссыкского могильника, расположенного в 50 км. восточнее от г. Алматы. В 70-е годы под руководством К. Акишева в кургане была вскрыта погребальная камера с захоронением сакского вождя. Комплекс находок в кургане Иссык дал дополнительные материалы, проливающие свет на уровень социального строя, культуры и письменности саков Семиречья.

VIII-IV(III) вв. до н.э. территорию Средней Азии и Казахстана населяли племена саков, известные из ахеменидских (Персидское царство) клинописных источниках сообщается под собирательным именем «saka». Геродот (древнегреческий историк, V в., до н.э.) и другие античные авторы называли их азиатскими скифами, отличая от европейских скифов.

Так степные племена, к примеру, скифов населяли территорию от Северного Причерноморья и Приднестровья, савроматов – Поволжья, Южного Приуралья. Хотя были экономически-хозяйственные отношения с этими племенными союзами и народностями, но наиболее тесном и прямом контакте находились с персами. В VI – V вв. до Н. Э. входили в состав персидской империи в правлении первых царей Ахеменидской династии. Поэтому в Ахеменидских клинописных (письменных) источниках приводятся очень немногословные, но достоверные сведения о саках. Также встречаются упоминания на гробнице Дария в ущелье Накш – и – Рустам близ Персеполя. [1;68] Сам термин «саки» носил собирательный характер: так персы именовали все кочевые племена Евразии, похожие на «собственно саков». Но одновременно это было и самоназванием вполне конкретной группы, которая локализуется на правобережье Сырдарьи, за Согдом. [3;13] В древнеперсидских надписях саки первоначально фигурируют как нечто единое, но затем появляются о трех больших группах саков: саки-тиграхауда (носящие остроконечные шапки), саки-хаомаварга (варящие напиток хаом) и саки тий-пара-дарайя (которые за морем) [4;180]. Саки – хаомоварга соответствуют, очевидно, племенам, покоренным еще Киром II, тогда как саки – тиграхауда были подчинены в результате похода Дария I в 519/518 г. до н.э. Установить места их обитания затруднительно ввиду отсутствия конкретных данных о маршруте похода.

Конкретные сведения о кочевниках Средней Азии и Казахстана приводит Геродот в своей «Истории», который частично использовал более ранние труды Гекатея, восходящие, как предполагают персидским первоисточникам. Здесь четко разделяются две группы племен: массагеты и саки, что повторяются и у более поздних авторов и подтверждается археологическими данными, [3;13] дает название двум первым группам сакских племён: Саки – ортокарбантии и саки – амюргии. В науке принято отождествление саков – ортокарбантии с саками – тиграхауда, а саков – амюргии [4;180], а в источниках [3;13] амюргийские скифы с саками – хаомоварга. Также на территориях Средней Азии и Казахстана жили и другие племена: массагеты, даи (дахи), исседоны т.д., о которых также писали античные авторы.

Геродот следующим образом описывает процесс поклонения скифов Аресу: «В каждой скифской области по округам воздвигнуты такие святилища Аресу: горы хвороста нагромождены одна на другую на пространстве длиной и шириной почти в 3 стадии, в высоту же меньше. Наверху устроена четырехугольная площадка; три стороны её отвесны, а с четвертой есть доступ. От непогоды сооружения постоянно оседают, и потому приходится ежегодно наваливать сюда по полтораста возов хвороста. На каждом таком холме водружен древний железный меч. Это и есть кумир Ареса. Этому – то мечу ежегодно приносят в жертву коней и рогатый скот, и даже ещё больше, чем прочим богам. Из

каждой сотни пленников обрекают в жертву одного человека, но не тем способом как скот, а по иному обряду. Головы пленников сначала окропляют вином, и жертвы закалываются над сосудом. Затем несут кровь наверх кучи хвороста и окропляют ею меч. Кровь они несут наверх, а внизу у святилища совершается такой обряд: у заколотых жертв отрубают правые плечи с руками и бросают их в воздух; затем после заклания других животных, оканчивают обряд и удаляются. Рука же остается лежать там, где она упала, а труп жертвы лежит отдельно» [12; 146, 150]

Необходимо отметить, что хунны также как и скифы, приносили жертву мечу. В «Хань Шу» составленный Пан Ку, а также в дополнениях к «Хань Шу» есть упоминания о том, что хунны поклонялись мечу [12; 146]

Первым заостренный инструмент, которым пользовались наши предки в каменном веке, имели жизненное значение для повседневного выживания небольших групп охотников – собирателей, живших в эти времена. Потребовалось совсем немного времени, чтобы человек научился затачивать естественно найденные им каменные инструменты, что бы использовать их для конкретных целей. У этих первых каменных ножей, не было рукояток, их просто держали в руке. Когда же возникла идея приспособить к этому инструменту черенок или рукоятку, первый нож такой формы представлял собой кремнь, полностью закрепленный в разветлении рукояти, из которой выступал острый клинок. В конечном итоге развития этого инструмента клинок, укрепленный на конце рукоятки, приобрел современную форму.

Примерно за три тысячи лет до н.э. процесс плавления металла привел к открытию бронзы, сплава меди и руды, содержащий олово. Присутствие олова позволяло получить жидкий металл при более низкой температуре, в отличие от меди и отливки бронзы в разъемной форме. Кованные бронзовые клинки обнаружены в ряде стран, и не удивительно, что самые лучшие из них родом из древних цивилизаций Ближнего и Среднего Востока. Железный век достиг вершины своего развития примерно 700 году до н.э., тогда железо стало широко использоваться как материал для изготовления клинков. [13; 15]

Среди большего комплекса находок из кургана Иссык, остановим взгляд на – кинжале. Навершие выполнено в виде голов грифонов. Кинжал – оружие колющего и режущего действия.

Као Чу – хсун в своей статье обширно исследует значение слова «чинг-лу». Соглашаясь с Ф. Хирзом, К. Силатори и Б. Карлгреном, а также основываясь на чередовании согласных «л» - «р», он говорит, что чинг лу – это китайский фонетический эквивалент тюркского слова *kyngrak/qingrak* и монгольского *kingara*, которые используются для обозначения кинжала с двусторонним лезвием. Этот тип клинка греки называли «акинакес». [12; 147]

Одним из ранних и информативных кинжалов является экземпляр, обнаруженный на территории Уланского района, Восточного Казахстана. Кинжал эпохи бронзы с зооморфным навершием, случайная находка. Навершие кинжала изготовлено в виде фигуры лошади в сейминско – турбинском стиле. [5;55]

Кинжал с навершием головы лошади изображен на наскальном рисунке урочища Мойнак, Восточного Казахстана, который в свое время детально проанализировал З. Самашев. [5;50]

У другого кинжала навершие изготовлено в виде фигурки горного барана [5;57] эпохи бронзы, случайная находка Уланский район, Восточного Казахстана. Дополняет коллекцию клинкового оружия

кинжал, хранящийся в музее г. Семей, который был найден также случайно. На рукояти кинжала имеется щель с перемычками. [6;34]

В виду недостаточной разработанности эволюции форм оружия в Средней Азии и Казахстане во второй половине XX в. Акишев К. А. вынужден был пользоваться хронологической шкалой древних культур отдалённых территорий – таких, как Северное Причерноморье, Южное Приуралье, Поволжье или Ордос, Ближний Восток. Тем самым, вольно или невольно, приходится исключить возможность самобытного пути развития, некоторых форм предметов материальной культуры древних племен, живших на территории Казахстана, что методическом плане является грубой ошибкой, субъективным поправлением исторической действительности.

В начале второй половины первого тыс. до н.э. в Евразии было широко распространены близкие типы оружия, особенно мечей и кинжалов. Эволюция форм скифского и савроматского оружия разработана лучше, чем сакского. Многие типы скифского оружия имеют точную датировку, установленную по предметам греческого происхождения, найденным при раскопках скифских курганов. Поэтому хронологическая шкала скифских древностей используется как основа для датировки сакского оружия.

Необходимо отметить, что характерной особенностью мечей рассматриваемого периода в Центральной Азии, а также на всем степном пространстве Евразии является то, что они внешне очень близки современным им кинжалам; единственное различие состояло в длине клинка.

Длинные всаднические мечи сравнительно редко встречаются в сакский период на территории Центральной Азии. Для рассматриваемого времени известно пока только шесть находок мечей и их фрагментов, поддающихся типологическому определению: четыре из них были обнаружены в Приаралье, два – в Семиречье. (Один из них из могильника Иссык) Все они изготовлены из железа. [15;34]

Иссыкский кинжал имеет хорошо сохранившееся зооморфное навершие; перекрестье его, к сожалению разрушено. Однако его форма может быть установлена по форме навершие. Дело в том, что на всей территории распространения кинжалов сходных с иссыкскими, навершие в виде двух голов грифонов сочетаются, как правило, с перекрестьями бабочковидной или почковидной формы.[4;197]

При дальнейших исследованиях К. Акишева, иссыкского кинжала определили форму как почковидную. Основанием в пользу такого предложения послужило одно обстоятельство. Известно, что форма золотых обкладок ножен раннескифских кинжалов, в частности из Келермесского и Литого курганов 8, повторяют форму перекрестий самих кинжалов. Исходя из этого, можно допустить такое же повторение в иссыкском кинжале. Верхнюю часть ножен иссыкского кинжала украшала золотая бляха – накладка почковидной формы. Акишев К. А. предполагает, что такую же форму имело перекрестье кинжала. Поэтому при типологическом сопоставлении необходимо исходить из формы иссыкского кинжала, как имеющего навершие в виде двух голов грифонов и почковидного перекрестье.

Появление железных кинжалов в Сибири в V – IV вв. до н.э. Членова Н.Л. рассматривает как результат связей с Казахстаном, Алтаем и Тувой где железное оружие появилось раньше чем в Минусинской котловине. Для них было характерно бронзовые кинжалы Тагарской культуры, Н. Л. Членова разделяет их на две группы по форме перекрестья: с прямыми, а также бабочковидным перекрестьем. Навершие у данных кинжалов самые различные, но встречаются в виде парных голов грифона с бабочковидным перекрестьем. При раскопках Тагарских погребений не встречались железные или бронзово-железные кинжалы. В основном это были случайные находки в количестве тридцати одной единицы, из них четырнадцать кинжалов с навершием в виде двух голов грифонов. Большая часть таких кинжалов имеют бабочковидные или близкие к нему формы перекрестья, а в одном случае оно было почковидным. Железные кинжалы с навершием в виде голов грифонов, по аналогии с тагарскими бронзовыми кинжалами, датируются V – IV вв. до н. э. [4;195]

По сведениям Членовой Н. Л.: Иногда на навершие помещены головки зубастых хищников или две фигурки кабанов расположенных «вверх ногами». Эти кинжалы очень редко находят в курганах, в основном это случайные находки, попавшие в Минусинскую котловину из Западной Сибири и Казахстана. Они бытуют до конца тагарской эпохи, судя по тому что некоторые из них бронзово-железные (клинок и середина ручки железные, навершие, перекрестье и бока ручки бронзовые, или клинок бронзовый, а ручка железная) или целиком железные. Железных кинжалов «скифского типа» в Минусинской котловине найдено несколько. Формы их отличаются от тагарских, частично это ахеменидский импорт, частично они относятся к переходному тагарско – таштыкскому времени. [7;214]

Таким образом, в Сибири бронзовые и железные кинжалы с зооморфным навершием, имеют чаще всего бабочковидное перекрестье, относящееся к V – IV вв. до н.э. Бронзовый акинак с навершием

и перекрестием в виде голов грифонов. IV в. до н. э. Могильник Уландрык-3. Горный Алтай. Раскопки В. Д. Кубарева. МА ИАЭТ СО РАН (А.И. Соловьёв)

Наиболее часто встречаемые кинжалы и мечи с почковидным и бабочковидным перекрестьем встречаются в савроматских захоронениях Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Однако навершие в виде двух голов грифонов здесь неизвестны. Смирнов К. Ф. – проследив эволюцию перекрестий у савроматского холодного оружия установил, что она шла от почковидного через сердцевидное к бабочковидному и далее – к прямому. Так, у савроматов наиболее ранним формами были кинжалы с почковидным перекрестьем и прямым навершием. VI – V вв. до н.э. у них бытует кинжалы с бабочковидным перекрестьем и брусковидным навершием. Позже здесь распространяются кинжалы и мечи с почковидным и бабочковидным перекрестьем и простым антенным навершием. Среди сарматских мечей, с зооморфным навершием, широко распространены экземпляры с узким бабочковидным перекрестьем.

В Приаралье и Поволжье в раннее сарматское время кинжалы с почковидным перекрестьем и простым антенным навершием встречаются редко. Известен лишь один кинжал из могильника «Алебастрова гора», который М.Г. Мошкова датирует IV в. до н.э. Она считает кинжалы с зооморфным навершиями производными от мечей с антеннами. По её мнению, превращение антенн в образы зверей идет параллельно превращению «почки» в «бабочку».

Скифские кинжалы с почковидным перекрестьем появляются в VI в. до н.э. Для них характерно брусковидное навершие; параллельно существуют кинжалы с антенными навершиями. Позднее, V в. до н.э. появляются бабочковидные перекрестья и навершие в виде когтей птиц. У большинства скифских кинжалов с когтевидными навершиями, бабочковидные перекрестья уже несут следы трансформации в «сломанные под тупым углом», тогда как других районах Евразии навершие в виде голов сочетаются с четким или начинающим формироваться бабочковидным перекрестьем. Это подтверждает мнение В.А. Городцова о том, что «когти», антенн скифских акинаков – стилизованные изображения птичьих голов.

И так по имеющимся данным навершия в виде голов грифонов широко распространены только в Южной Сибири, на Алтае и в Семиречье. По мере удаления от этих районов они исчезают или видоизменяются, заменяясь антенными и когтевидными.

Таким образом, именно в конце IV в. до н.э. в Евразии распространяются кинжалы с навершием в виде голов грифонов или птиц и начинают преобладать бабочковидные перекрестья, хотя встречаются и почковидные, некоторые из них несут уже следы трансформации в бабочковидные. Следовательно, иссыкский кинжал, имеющий почковидное или бабочковидное перекрестье и навершие в виде двух голов грифонов, можно датировать концом VI – V в. до н.э. [4;195] Далее указывается, что вероятной датой иссыкского меча является вторая половина V – IV в. до н.э. (там же) При датировки на основании типологического сравнения иссыкского зеркала, с сарматскими, савроматскими и двух среднеазиатских Акишев К. А. приводит IV – III в. до н.э. (там же)

Иссыкский кинжал имеет зооморфное навершие в виде двух голов в профиль, обращенных клювами друг к другу. Клювы грифонов сильно загнуты, глаза и уши обозначены рельефными завитками упирающиеся к ромбовидной вершине в центре навершия. Перекрестие разрушено, но можно предположить, что оно было почковидное или бабочковидное. Рукоять в поперечном сечении круглая; клинок линзовидный обоюдоострый. Весь кинжал сделан из железа, но навершие обтянуто (покрыто) листовым золотом, рукоять кинжала обвита крученой проволокой из золота, перекрестие украшено мелкими разнофигурными золотыми пластинками (сохранились лишь две) по мнению Акишева К. А. По клинку с обеих сторон проходят узкие золотые пластинки с миниатюрными изображениями животных. Пластины в виде длинных постепенно сужающихся к острию клинка лент прикреплялись к клинку с помощью мелкозубчатых выступов, имеющих по бокам по всей длине пластин. [4;189]

Передача художественной выразительности инкрустированием (насечка, таушировка), достигается не только рисунком, но органически связанного с поверхностью украшаемого предмета, в противопоставлении естественного цвета металла к другому. Инкрустация по металлу является трудоёмкой техникой исполнения, где требуются особые технические навыки исполнения. Как показывает практика, что угол заточки инструментов для работы по твердой стали, а также бронзе и чугуна примерно будет равен 70°; по стали, имеющего небольшую твердость 60° и т.д. [14;135]

Животные на пластинах, полностью различаются их зоологические видовые особенности. Последовательность размещения их на пластинах следующая: на одной – змея, лиса, заяц, барс, коза, кабан, волк, архар, тигр; на другой стороне кинжала – змея, лиса, заяц, архар, джейран (косуля), кабан, волк, заяц, волк, кабан и полтуловища неопределённого животного. Таким образом, на первой

пластине девять, а на второй двенадцать фигур животных и все животные обращены лицом к перекрестию кинжала. Фигуры чередуются, таким образом что оказываются перевернутыми друг к другу. Изображения диких животных выполнены штампом и тиснением, головы грифонов в навершии кинжала – в техники круглой скульптуры. Крупы и лопатки животных, выполненных на кинжале, подчеркнуты валютовидными вставками из цветных камней. [4;189]

В изобразительном творчестве евразийских степей очень популярны изображения коня. По сообщению Геродота, скифы приносят коней жертву всем семи богам своего пантеона. Конь соотносится со многими божествами. В разных индоиранских традициях существует представление о коне как о мировой жертве, медиаторе, соединяющем сферы мироздания, о носителе земного плодородия, прорицателе и т.д. Эти данные дают основания рассматривать, во всяком случае, значительную часть изображений коня как символ бога солнца, у восточных иранцев – Митры, а у скифов – Гойтосира, имя которого, по Ньюбергу, происходит от постоянного эпитета Митры «могучий пастбищами». Такая трактовка абсолютна, бесспорна для изображений коней, сопровождающихся дополнительными знаками – свастикой, крестом или розеткой, солярное значение которых доказывается индийской традицией (эти знаки помещаются в храмах бога солнца Сурьи). [8;129] О чём свидетельствует бляха – накладка на ножны кинжала, выполненный в виде «лошади» - с перекрученным туловищем в средней части. Конь также является одним из аватаров (воплощений) Веретрагны – бога грома в древнейшую эпоху, впоследствии приобретшего функции бога военной победы. В то же время конь – одна из инкарнаций фарна – персонификации удачи, славы и бога ветра Вайю. [8;50]

Большой интерес представляют многочисленные изображения оленей. Исходя из этимологии Абаева В. И., связывавшего этноним саков с названием оленя, исследователи видели в образе оленя тотем саков. Теперь общепринята этимология саков, предложенная Х. Бейли, и старая трактовка отпадает. Для выяснения семантики образа оленя большое значение имеет обряд обряжения коня в оленя, засвидетельствованный оленьими масками в Пазырыке, а также зооморфными элементами конского снаряжения из раскопок могильника Берел. Которую, мы видим в верхней части накладки на ножнах кинжала, выполненный в виде «Оленя» - с перекрученным туловищем в средней части, восприятие человеком действительности как вечного поединка добра и зла, жизни и смерти.

Новые археологические открытия памятников скифо – сакского мира дополняют наметившиеся ранее векторы культурных связей. Так, материалы Иссыка сегодня служат ориентиром для датировки курганов Филлиповки (Южный Урал и Нижнее Поволжье, Оренбургской области): в них выявлены сходные мечи, в иссыкском кургане – совместно с кинжалом с грифовыми головами и т.д. Датировка – V в. до н.э. [9;76]

К началу раннего железного века можно отнести кинжал, найденный во время разработки шахты около оз. Балхаш на территории Алматинской области, так на оружии прослеживаются черты характерные для эпохи поздней бронзы. Кинжалы с яркими бабочковидными перекрестьями известны на территории Жетысу, один из этих кинжалов входил в состав Иссыкского клада бронзовых изделий [4;110] Остриё кинжала было сломано ещё в древности, навершие брусковидное, перекрестье бабочковидное. Также необходимо отметить случайные находки на территории г. Алматы. Кинжал, изготовленный из железа, навершие выполнено в зооморфном стиле с головами грифонов, выполненный полукругом в основании навершие и рукояткой кинжала имеется дополнительный выступ, закруглённый к внешней стороне. Клювы грифонов сильно загнуты, глаза и уши обозначены рельефными завитками упирающиеся близко друг к другу, без ромбовидного отростка в центре навершие акинака. Рукоять кинжала имеет продольные доли с бабочковидным перекрестьем. Морфологический похожий кинжал, также случайно найден в Алматинской области в 1965 г.

Помимо типологии, параллели прослеживаются в декоре предметов вооружения: полоса по центру вдоль клинка и рукояти железного меча – акинака из I филлиповского кургана декорирована впаянными головками грифонов, обложенный (покрыт) золотом. [10;143 - 145]

В целом исследователи рассматривают Филлиповский могильник как самостоятельную самобытную культуру кочевников, связанную своим происхождением с племенами сако – массагетского круга.

Образы скифского искусства – это или представления об определенном виде животных и фантастических существ, или символические сцены. Они моделируют основные познанные явления природы и общества.

Эта сторона скифского искусства соответствует главной особенности мифотворчества, которое характеризуется целостным подходом к миру и, отвлекаясь от индивидуального и частного,

передача не чувственного, мгновенного впечатления, пытается осознать и воссоздать общую модель гармонизированного космоса.

Это понятие передается путем подчеркивания и утрирования некоторых наиболее характерных частей тела данного вида животного (для орла – это зоркий глаз, клюв, коготь, для хищника – пасть, когтистые лапы и поза готовности к нападению, для оленя – рога и поза летящего галопа и т.д.). Но очень четко различаются хищные и водоплавающие, для изображения которых используются значимые сификационные признаки. Вероятно, это обусловлено тем, что в языке птицы классифицировались на хищных и водоплавающих: словом саена – индоиранцы называли хищных птиц (орла, сокола, ястреба), словом hansa – водоплавающих (гуся, разных уток). [8;110, 124 - 125]

Важнейшая особенность скифского искусства – господство зооморфных образов – также обусловлена особенностями мифологического мышления. Находки с подобным сюжетом имеют место и в берельской коллекции. Семантика сцены терзания трактуется как борьба добра и зла, начало светлого и темного, как возрождение к новой жизни, как символ вечного движения и вечной борьбы противоположностей.

Иссыкская находка убедительно доказывает, что общество, продуктом производства которого является эти сокровища, находились на достаточно высоком уровне развития, не уступающем уровню развития общественных устройств других племен Великой степи.

Дальнейшее развитие сюжета в азиатских степях шло по пути схематизации и орнаментализации образов.

Список литературы:

1. Кузьмина Е. Е. «Мифология и искусство скифов и бактрийцев», изд. РИК, Москва, 2002, с.20
2. Артамонов М. И., «Сокровища саков», «Евразийский народ саки», изд. Болашак балапандары, Алматы, 2006, с. 68
3. Мандельштам А.М., Горбунова Н.Г., «Общие сведения о ранних кочевниках Средней Азии и их группировка», Степная полоса Азиатской части СССР в скифо – сарматское время. Изд. Наука, Москва, 1992, с. 13.
Мандельштам А.М., Горбунова Н.Г., «Общие сведения о ранних кочевниках Средней Азии и их группировка», Степная полоса Азиатской части СССР в скифо – сарматское время. Изд. Наука, Москва, 1992г.с. 13.
Мандельштам А.М., Горбунова Н.Г., «Общие сведения о ранних кочевниках Средней Азии и их группировка», Степная полоса Азиатской части СССР в скифо – сарматское время. Изд. Наука, Москва, 1992г.с. 13.
4. Акишев К. А. «Евразийский народ саки», изд. Болашак балапандары, Алматы, 2006, с. 180
Акишев К. А. «Евразийский народ саки», изд. Болашак балапандары, Алматы, 2006, с. 189
Акишев К. А. «Евразийский народ саки», изд. Болашак балапандары, Алматы, 2006, с. 197
Акишев К. А. «Евразийский народ саки», изд. Болашак балапандары, Алматы, 2006, с. 197
Акишев К. А. «Евразийский народ саки», изд. Болашак балапандары, Алматы, 2006, с. 195
Акишев К. А. «Евразийский народ саки», изд. Болашак балапандары, Алматы, 2006, с. 193 – 195
Акишев К. А., Кушаев Г. А., Древняя культура саков и усуней долины реки Или, Алма - Ата, 1963, с. 110, рис. 85
5. Самашев З., Ермолаева А., Куш Г., Древние сокровища Казахского Алтая, изд. Онер, Алматы, 2008, с. 55
Самашев З.С., Наскальные изображения Верхнего Прииртышья, Алма – Ата, изд. Галым, 1992, с. 50, рис. 56,1
Самашев З., Ермолаева А., Куш Г., Древние сокровища Казахского Алтая, изд. Онер, Алматы, 2008, с. 57
6. Чотбай А., Вооружение древних кочевников Казахских степей. – Астана: Изд. Группа ФИА в г. Астана, 2013 – стр. 34
7. Членова Н. Л. Тагарская культура. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо – сарматское время. Изд. Наука, Москва, 1992г. стр.214.
8. Кузьмина Е. Е. «Мифология и искусство скифов и бактрийцев», изд. РИК, Москва, 2002, с.129
Кузьмина Е. Е. «Мифология и искусство скифов и бактрийцев», изд. РИК, Москва, 2002, с.50
Кузьмина Е. Е. «Мифология и искусство скифов и бактрийцев», изд. РИК, Москва, 2002, с.110, 124 - 125/
Кузьмина Е. Е. «Мифология и искусство скифов и бактрийцев», изд. РИК, Москва, 2002, с.130
9. Усманский А. П., Шамшин А. Б., Шульга П. И., 2005, с. 76
10. Жумабекова Г. С., Базарбаева Г. А., Онгар А. Иссык. Алматы.2011. изд. Таймас, стр. 143 – 145
11. Жумабекова Г. С., Базарбаева Г. А., Онгар А. Иссык. Алматы.2011. изд. Таймас, стр. 140
12. Гасанов З. Г., Социально-культурные ценности скифов: древних ашгузов/ ишкузов/гузов. Астана. Тюркская академия. 2013.стр. 146
Гасанов З. Г., Социально-культурные ценности скифов: древних ашгузов/ ишкузов/гузов. Астана. Тюркская академия. 2013.стр. 150
Гасанов З. Г., Социально-культурные ценности скифов: древних ашгузов/ ишкузов/гузов. Астана.

Тюркская академия. 2013.стр. 146

Гасанов З. Г., Социально-культурные ценности скифов: древних ашгузов/ ишкузов/гузов. Астана. Тюркская академия. 2013.стр. 147

13. Фэйри П., Ножи; иллюстрированная энциклопедия ножей для боя, охоты и выживания. Москва.изд. Омега. 2007.стр.15

14. Федотов Г.Я., Металл. Москва.2002. изд.ЭКСМО-Пресс.стр.135

15. Иванов С.С., Железные всаднические мечи Центральной Азии; Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. Бишкек.изд.Илим. 2008.стр. 34

Біләлова Г.Д.

ТАСМОЛА АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ МӘДЕНИЕТІНІҢ АҢ СТИЛІ

Қазақстан жеріндегі ерте темір ғасыры (б.з.д. VII-III ғғ.) алғашқы мемлекеттер құрылуының дәуірі болып табылады. Бұл қаһарман кезеңнің өнері Еуразия даласындағы көшпенділердің діни-мифологиялық және өркендеу стратегиясын айнадай айқындап көрсетеді.

Тасмола шеберлері кескіндеме, қолөнер бұйымдарында «аң мәнерін» талғаммен үйлесімді қолданып, қиял бейнені ұтымды бере білген. Сақ жәдігерлері әсемдік, сапалық жағынан қазіргі мүсіндеу, кескіндеме, бейнелеу өнерімен салыстырғанда өзіне тән айырықша стилімен ерешеленеді. Қола, темір, алтыннан ойып, құйып сақтар жасаған аң, жануар, құс мүсіндерінде табиғилық сипат басымдау. Ежелгі адамдар өздерін табиғаттың ажырамас бір бөлігі деген дүниетанымнан болу керек, олар қоршаған ортаны бейнелеуде асқан шеберлік танытты.

Олар рухани ішкі танымындарын өнер туындыларында көрсете білген. Аңның мінезін, қимыл-әрекетін асқан дәлдікпен келтірген. Ауызы ақсиып, жемтігіне атылған жыртқыш аңның қимылы асқан нәзікпен берілген. Аңдардың арпалысы мен жеу көрінісінде табиғилық нышандар басым. Талайды тамсандырған тасмоланың ғажайып «жануарлар стилі» бүгінгі күнге дейін өз деңгейінде толық қанды зерттелген жоқ. Сақтардың ғасырлар бойы қалыптасқан «аң стилі» бүгінгі күні қолөнерде қолдануы қиынға түседі. Бұл мәнер ортағасырларда қолданыстан шығып қалған. Қолөнер шеберлері бұйымды ойып, қиып, жонып жасаудан басқа, олар сол сияқты сұңғат өнерін жоғары деңгейде меңгеруі тиіс. Ондай бірнеше өнер түрін меңгерген білікті шеберлер бүгінгі күні жоқтың қасы. Ал, сақ шеберлері жасаған қолөнер бұйымдары олардың білікті суретші болғанын дәлелдей түседі. Олар өз тотемдерін түрлі нұсқада әсерлеп бере білген. Еуразия құрлығында өмір сүрген сақтардың заттарында бейнеленген тотемдер аң аулау, соғыс кезінде магиялық әсер етіп, олардың жауды женуіне тотемдер септігін тигізеді деп ұққан.

Тасмола аң стиліне барлық сақ өнерінің заңдылықтары тән. Олардың стилі мақсатқа ұмтышулық пен көркемдік ішкі бірлігінің нәтижесінде пайда болған. Аң стилінің басты мақсаты жануар бейнесінің негізгі ойы мен нақтылығын, жыртқыш аңның күшін, ұмтылуын немесе жүйрік, сезімдік, қарсылық көрсете алатын шөпқоректінің бейнелері салынған.

Аң мәнерінде жасалған Орталық Қазақстандық жеке бұйымдары, олардың жалпы мінез қылықтары мен негізгі ерекшеліктері, тұрғылықты дәстүрлер мен тұрғылықты шеберлермен жасалған.

Орталық Қазақстан ерте сақ заманында Жетісу, Алтай, Тыва мен Минусин шұңқырқазанының руларымен тығыз байланыста болған. Шығыс Еуропа мен Орал маңы аң стилінің айырмашылықтары бар. Кейбір ғалымдар бұл ұқсастықты былай түсіндіреді: Еуразия даласының шығыс бөлігін сақтар және оларға туыс тайпалар мекен еткен, олардың арасында әр түрлі қарым қатынастар болған. Тасмола мәдениетінде өзіне тән археологиялық ескерткіштер бар, оларды мұртты қорған деп атайды, негізінен Орталық Қазақстанда шоғырланған. Екінші ерекшелігі бұл жерлеу құрылысы мен жерленгендердің бастарының бағыты. Мола шұңқырлары сопақ түрді болады, ұзыннан солтүстіктен оңтүстікке бағытталған және де үстінен мықты тас тақтамен жабылған.

Барлық жерлеулер жеке, жерленгендер арқаларында, бастары солтүстікке қаратылып көмілген. Тағы бір Тасмола мәдениетінің ерекшелігі, бұл қыш ыдыстар, мұртты қорғандар обаларының тек қана шығыс немесе кіштентай қорғанына қойылған екен. Сайып келгенде, Орталық Қазақстан жерінде орналасқан тасмола мәдениетін археологиялық ескерткіштердің бірлігі ретінде түсінуге болады, олардың жерлеу дәстүрі мен мерзімделуі (б.з.д. VII-III ғғ.).

Археологиялық материалдардың жинақталуы Орталық Қазақстандағы сақ өнерінің тарихнамасын келесі үш негізгі кезендерге бөледі: 1) XX ғ. 30-шы – 50-ші жж. басындағы ерте сақ